

Выйдя из кабинета ректора, Ши И почувствовал, как бешено колотится сердце.

Он был взволнован — куда сильнее, чем пытался показать. Это был не рядовой спор на занятиях, а решающий момент, от которого зависело всё его будущее.

В этом обществе омегам приходилось несладко. Их возможности... нет, *его* возможности были ничтожно малы, а шансов пробиться — и того меньше.

Ошибиться нельзя. Это его единственный путь. Старший брат рискнул всем, пообещав раскрыть разработку препарата раньше времени, лишь бы помочь ему. Провал недопустим.

С тяжелым чувством на душе и желанием сбежать от лишних глаз Ши И свернул на боковую тропу.

Обычно курсанты-альфы любили красоваться на главных аллеях в отглаженных мундирах, выставляя себя напоказ перед омегами, поэтому глухие, безлюдные дорожки пустовали.

Но, видно, недра бьют без промаха: стоит удаче отвернуться, как проблемы сыплются одна за другой. Не успел Ши И пройти и сотни метров, как из-за поворота донеслись голоса.

И, как назло, в разговоре всплыло его имя.

— Дядька вчера проболтался, вы хрен угадаете! Этот ваш Ши И... омегой сдифференцировался!

— Омегой? Ха-ха-ха! Ну умора! А как на предварительном тесте-то выпендривался! Девяносто восемь баллов загреб, и вдруг — омега? Это насколько же надо быть ущербным? Или он результаты подделал?

— Да вы послушайте, что дальше было! — продолжал заводила. — Дядя же в учебном отделе сидит. Угадайте, что он вчера в системе увидел? Этот придурок Ши И подал рапорт на перевод на факультет мехов! Я просто выпадаю с этого кадра!

Ши И замер. Голос заводилы был ему отлично знаком — Цзян Хэн. Раньше этот слизняк при встрече с ним обходил его за три версты, а едва услышал о чужой беде, тут же распетушился. Голос орет — на весь парк слышно.

Разговор продолжался. Нащупав уязвимое место давнего обидчика, гопники не скупились на грязь, с наслаждением втоптывая его имя в землю.

— Вы прикиньте, стал омегой и лезет на факультет мехов, где одни альфы! Он совсем страх потерял? Не терпелось заранее мужика себе присмотреть? Ха-ха-ха!..

— И не говори! Омега кроме как рожать ни на что не годен, а туда же — рапорты пишет. В Императорской военной академии правила веками на граните выбивали. Он что, думает, ради него опять сделают исключение? Совсем зазвездился...

Взгляд Ши И мгновенно заледенел. Сделав глубокий вдох, он чеканным шагом пошел прямо на них.

Шаги прозвучали отчетливо. Компания обернулась и тут же подпрыгнула от неожиданности. Страх перед Ши И, въевшийся за годы в их кости, заставил их инстинктивно отшатнуться.

Но, сделав шаг назад, Цзян Хэн сообразил:

«Стоп. Он же теперь омега! Чего его бояться?!»

Парни застыли, вытянув шеи и уставившись на него. Однако когда Ши И, даже не замедлив шага, направился прямо к ним, они снова невольно подались в стороны, уступая дорогу.

Осознав, насколько позорно бояться омегу, они попытались вернуть задиристый вид и смирли Ши И злобными взглядами. У Цзян Хэна от пережитого ужаса до сих пор поджимались коленки — прошлые трепки давали о себе знать.

Хотя на душе у задиры скребли кошки — ведь официального отчета никто из них не видел, — он упрямо вскинул подбородок, не желая пасовать.

Но Ши И, к их изумлению, прошел мимо с совершенно непроницаемым лицом. Он даже взглядом их не удостоил.

Компания переглянулась в полном замешательстве.

Раньше за подобные слова Ши И не задумываясь выбил бы из них всю дурь и гнал бы через всю территорию академии. А тут...

Значит, слухи не врут?

Он действительно стал омегой?

Иначе с чего бы местному забияке вдруг превратиться в шелкового? Должно быть, сообразил, что против альфа ему не выстоять, и решил прижать хвост?

Кто бы мог подумать! Непобедимый Ши И попался...

— Ой, кого я вижу! Ши И! Куда так спешишь? Мы как раз о тебе толкуем, какова встреча! —

Цзян Хэн быстро опомнился, скривил губы в ехидной ухмылке и развязной походкой устремился вслед за ним. — Слыхал, как мы тебя хвалили, а?

Ши И шел быстро, не оборачиваясь и не произнося ни слова.

Это окончательно убедило шестерок: перед ними беспомощная бутафория, беззубый тигр.

Куда делся прежний задира? Теперь с ним можно делать всё что угодно!

Цзян Хэн злорадно ухмыльнулся. В памяти вспыхнули годы унижений и побоев, кровь ударила в голову. Сделав пару быстрых шагов, он протянул руку, намереваясь сгрести Ши И за воротник и сбить с ног.

Только растоптав его, он сумеет избавиться от своего кошмара — чертова «синдрома Ши И».

Двое его приспешников уже забежали вперед, перерезая дорогу.

— Братан, погоди... Не стоит сейчас... — Горячую руку Цзян Хэна перехватил один из шестерок. Он подал знак глазом и кивнул в сторону аллеи.

Отсюда уже просматривались фигуры прохожих на главной дороге.

Цзян Хэн мгновенно всё понял. Они были слишком близко к выходу. Устрой они шум — и скандала не избежать. Парень теперь омега, а за нападение на омегу по головке не гладят, тем более толпой. Трибунал впаяют без разговоров.

Лучше дожидаться удобного момента. Где-нибудь в безлюдном месте...

Цзян Хэн стиснул зубы, опуская руку, и победоносно взглянул на Ши И. Но встретил настолько ледяной, уничтожающий взгляд, что ноги у него снова подкосились. Едва не брякнулся на колени прямо там.

«Это просто рефлекс! Столько лет он надо мной издевался... Дело не во мне, я не размяк!» — судорожно оправдывался он про себя.

Ши И сжал кулаки так, что ногти вонзились в ладони, подавляя душивший его гнев и обиду. Нужно терпеть.

Он больше не лучший курсант факультета. Раньше на его выходки закрывали глаза. Теперь же любая драка станет идеальным поводом для отчисления или отказа — ректор с радостью зацепится за нарушение дисциплины и даже слушать его не станет.

Нельзя этого допустить! Такой шанс выпадает лишь раз.

Закусив губу, Ши И с каменным лицом протиснулся между застывшими парнями и ускорил шаг, направляясь к Центру тестирования.

Цзян Хэн почувствовал себя глубоко оскорбленным. Какая-то омега смеет выказывать ему презрение! Он уже собрался плевать на последствия и наброситься на него, но шестерка снова окликнул его:

— Братан, да он же в Центр тестирования чешет! Пэн-цзы говорил, тот на факультет мехов хочет? Значит, сейчас квалификацию проверять будет. Пойдем глянем! Представляешь, каково будет, если он даже прибор запустить не сумеет? Вот ржака-то будет!

Цзян Хэн мгновенно загорелся этой идеей и вместе со всей своей сворой двинулся вслед за Ши И.

Центр проверки квалификации располагался в массивном овальном здании. Внутри кипела жизнь. Потоки альф и омег строго разделялись: для каждой категории предназначался свой коридор.

Ши И осмотрелся и подошел к стойке регистрации в центре зала.

С ходу проходить тест нельзя — сначала регистрация. Если ректор узнает, что он нарушил регламент, то получит законный повод аннулировать результаты. И надо же было такому случиться: за стойкой сидел знакомый человек.

— Учитель Юй, я на тестирование, — Ши И выложил личную карточку, чтобы получить порядковый номер.

— Туда, — Юй Шэнъянь даже не поднял головы, неохотно ткнув пальцем влево. — Проходи сразу.

— Эм... Директор Юй, вы, наверное, ошиблись, — несмело подала голос сидевшая рядом молодая преподавательница. — Он же омега. Омегам в правый коридор, на специальную линию...

Юй Шэнъянь смерил ее таким ледяным взглядом, что девушка осеклась.

Ши И внимательно посмотрел на Юй Шэнъяня. Что-то тут было не так.

Раньше этот человек чуть ли не на цыпочках перед ним ходил, постоянно осведомлялся о здоровье и предлагал помощь. Поломочные кабины и медкапсулы находились в его ведении,

так что Ши И, часто отправлявший туда избитых им соперников, не раз перебрасывался с ним парой слов.

А сейчас тот даже взглядом его не удостоил.

Разительная перемена.

— Ты хрен ли лезешь? — грубо бросил Юй Шэнъянь подчиненной. — Он хоть и омега, да амбиций выше крыши. На факультет мехов собрался! Сам ректор дал добро: мол, лишь бы дотянул до проходного балла. А раз так — спрос со всех один. Что он на омежьей линии протестирует? Свои реальные возможности?

— Если даже на тесте требовать подачек, то не в пилоты надо идти, а сидеть и вышивать! — добавил он с ядовитой ухмылкой.

Ши И всё понял. Юй Шэнъянь либо всегда был флюгером, который теперь стремился унижить того, кто потерял статус перспективного S-альфы, либо таил давнюю обиду. Раньше Ши И не обращал внимания на такие мелочи, а теперь, когда у него начались проблемы, Юй Шэнъянь сбросил маску.

Вступать в перепалку с этим слизняком Ши И не собирался. Время торопило, лишние задержки были ни к чему. Развернувшись, он направился прямо в коридор тестирования для альф.

Молодая преподавательница, тревожно вздохнув, поднялась и пошла вслед за Юй Шэнъянем. За ними увязался и Цзян Хэн со своими шестерками, оттесняя глазевших по сторонам курсантов.

Юй Шэнъянь не стал их выгонять, хоть помещение и требовало тишины. Напротив, он словно нарочно позволил им остаться.

Ши И вошел в небольшую комнату. Дело было не в том, что омегам запрещалось пользоваться оборудованием для альф. Просто аппаратура здесь настраивалась на абсолютно иные параметры — пороги чувствительности и нагрузки отличались кардинально.

Для омеги подобные испытания могли стать разрушительными.

Кроме того, в тестовой камере могли сохраниться остаточные ментальные волны или даже агрессивные феромоны предыдущих испытуемых.

И самое главное: начатый тест нельзя прервать досрочно. Даже если станет нестерпимо, остановить процесс не удастся.

Юй Шэнъянь наблюдал за ним с нескрываемым презрением. Выдержать такую нагрузку омега не способен. А если каким-то чудом и выстоит... Что ж, тем интереснее будет финал.

Под прицелом десятка глаз Ши И подошел к платформе проверки ментальной силы.

На круглой стойке лежал полузакрытый шлем. Надев его, Ши И увидел, как зажегся передний дисплей.

****[Используйте ментальную силу, чтобы распознать числовые значения на максимальном удалении.]****

В сознании мгновенно возникло множество мерцающих цифр. Они располагались на разном расстоянии, пульсировали и через некоторое время исчезали.

Ближние знаки были крупными и четкими, а дальние превращались в крошечные темные точки, похожие на пылинки. Но стоило сконцентрировать внимание, как их контуры начинали медленно разрастаться, обретая ясность.

В этом и заключалась суть проверки: сила ментальной силы определяла дальность восприятия, а выдержка — способность удерживать фокус. Малейшая расфокусировка — и точка снова расплывалась.

Ши И вглядывался в виртуальное пространство до тех пор, пока в висках не закололо тупой болью, словно мозг пронзали раскаленной иглой. Дальше заглянуть он уже не мог — это был его предел.

Сняв шлем, он взглянул на главный экран.

Там горела алая, четко отпечатанная буква: ****А****.

Ши И тихо перевел дух. Лучше, чем он ожидал. Для омеги это результат выше крыши, превышающий показатели многих альф. Похоже, его изначальная ментальная сила была действительно колоссальной.

— Подумаешь, — подал голос Юй Шэнъянь, скривив губы. — У омег менталка и так неплохая, а после вторичной дифференциации у некоторых даже растет. Для фармацевтов — в самый раз, радоваться нечему.

— Вот-вот, учитель прав! Я тоже знаю кучу омег с высоким уровнем, эка невидаль! Кое-кто слишком много о себе возомнил, — подхватил Цзян Хэн. Они с Юй Шэнъянем обменялись понимающими взглядами.

— Вообще-то у омег такие показатели встречаются крайне редко... — тихо пробормотала преподавательница, но под строгим взглядом начальника тут же осеклась.

Ши И проигнорировал их выпады и шагнул к следующему тренажеру.

Аппарат для проверки физической силы представлял собой две овальные рукояти, свисавшие на кабелях.

Ши И сжал их в ладонях — жесткий металл.

Дисплей отреагировал на усилие, цифры поползли вверх: 30... 52... При ослаблении хватки значение тут же сбрасывалось на ноль.

Собравшись, он крепче сжал рукояти и резко выкинул руки вперед. Цифры побежали с бешеной скоростью, мгновенно перевалив за 60, но затем рост резко замедлился. Каждая единица давалась с огромным трудом.

В мышцах появилась жгучая ломота. Ши И впился взглядом в алые знаки, сжимая пальцы еще сильнее.

Металл впивался в суставы. Он отчетливо слышал, как сдавленно хрустят собственные кости.

Не обращая внимания на боль, он выжимал из себя все остатки сил.

Когда пальцы наконец разжались, показатель замер на отметке 70. Руки окончательно онемели, кисти бессильно повисли.

Экран мигнул, выдав итоговую оценку: **В+**.

Ши И облегченно вздохнул. Прошел.

Минимальный порог Императорской военной академии — В. Пусть это не идет ни в какое сравнение с его прошлыми результатами, но проходной балл на руках.

Он попытался размять затекшие запястья и потянулся за итоговым бланком, но Юй Шэньян снова встал у него на пути.

— Куда разогнался? Тест еще не окончен.

Ши И поднял на него тяжелый взгляд. Преподавательница сжала кулаки от волнения, а Цзян Хэн расплылся в злорадной ухмылке.

— Для омеги требуется дополнительная проверка феромонов. Без этого допуск на факультет не получить, — заявил Юй Шэнъянь. — Последний этап. Или трусил?

Девушка-преподаватель ахнула и схватила Юй Шэнъяня за рукав:

— Директор Юй, но это же нарушение! В регламенте нет требования о проверке феромонов для абитуриентов!

Обычно уровень феромонов коррелировал с физической и ментальной силой, поэтому при успешном прохождении первых двух этапов его не проверяли.

К тому же эта процедура отличалась от остальных: прибор искусственно провоцировал выброс феромонов и тут же откачивал их, измеряя концентрацию и энергетическую плотность.

Альфы с их выносливостью легко переносили процедуру. Но для омег, не умеющих контролировать свои железы, это было смертельно опасно.

Внезапная опустошающая экстракция могла навсегда повредить железу! В лучшем случае это грозило хроническим сбоем фона, в худшем — полной утратой феромонов и инвалидностью.

— Перед тобой особый случай! — отрезал Юй Шэнъянь. — Омега лезет в группу альф! Если в бою его парализует чужим запахом, академия позором не оберется. Хочет особых условий — пусть проходит особый тест.

Девушка перевела умоляющий взгляд на Ши И:

— Курсант, подумай! Этот тест не предназначен для омег, не калечь себя...

— Да-да, омежки у нас нежные, куда им до таких нагрузок, — заржал Цзян Хэн. — Шел бы ты домой, икебану крутить. А то сломаешься, а академия потом виновата будет. Столетнюю репутацию из-за одного омеги марать? Ну уж нет...

Ши И смерил наглеца ледяным взглядом, развернулся и решительно шагнул к тяжелой двери специальной кабины.

Девушка-преподаватель судорожно застучала по виртуальному экрану своего коммуникатора, вызывая дежурную бригаду медиков.

«Боже мой, пусть с ним всё будет хорошо... Лишь бы этот проклятый прибор не превратил парня в калеку!»

<http://bllate.org/book/20113/1993466>